

И.И. Матвеева

Прушевский

Персонаж повести А.П. Платонова «Котлован», инженер, человек «не старый, но седой от счета времени». Впервые он появляется в торжественный момент начала строительства придуманного им общепролетарского дома, поэтому Воцев, от лица которого дается описание внешности героя, видит радостного, взволнованного человека («...щеки у инженера были розовые, но не от упитанности, а от излишнего сердцебиения, и Воцеву понравилось, что у этого человека волнуется и бьется сердце»). В обычном же состоянии духа лицо у Прушевского «серьезное, чуждое счастливого самочувствия».

До революции Прушевский получил хорошее образование. Он воспитывался в благополучной обеспеченной семье, где «под праздники прислуга мыла полы, мать убирала горницы», а он, ребенок, уже тогда скучал и «не знал, куда ему деться».

С двадцати пяти лет Прушевский чувствует, что мир гораздо сложнее существующих в его сознании схем. Сопrotивление жизни его разуму он ощущает как «темную стену». Он верит, что, в сущности, уже постиг истинное устройство мира, далеко обогнав в знании науку, а то, что он не может узнать, что находится за «темной стеной» — это «скучное место», «куда можно и не стремиться».

Много познавший, Прушевский чувствует себя покорителем стихии, способным заставить природу работать на человека. «Весь мир он представлял мертвым телом — он судил его по тем частям, какие уже были им обращены в сооружения: мир повсюду поддавался его внимательному и воображающему уму, ограниченному лишь сознанием косности природы».

Прушевский очень одинок, у него нет своей семьи, поэтому он боится «пустого домашнего времени», не зная, «как ему жить одному». В юности Прушевский пережил платоническую любовь к «легкой горячей» девушке, которая близко прошла мимо, не остановившись. «Он захотел тогда себе смерти, увидя ее уходящей с опущенными глазами, ее колеблющееся грустное тело. И затем слушал ветер и тосковал о ней». С тех пор он «всматривался во все женские лица, и ни в одном из них не узнавал той», кого он стал считать единственной подругой и счастьем своей юности.

У Прушевского есть еще сестра, «многодетная и изможденная», живущая «как в беспомысленности». Один раз в год, на Пасху, она присылает Прушевскому открытку, над которой он, перечитывая ее, иногда плачет. Но именно родная далекая сестра заставляет Прушевского «оставаться в жизни и тщательно действовать для общей пользы».

Прушевский — романтик. Вместо старого города он решил построить из стекла и бетона «вечный дом», который заселит пролетариат. Общепролетарский дом — это символ совершенного устройства мира. С помощью «вечного дома» Прушевский надеется защитить людей от природных стихий, поэтому не жалеет времени на расчеты и чертежи, не подозревая, что в них вкралась ошибка, в результате которой погибнет девочка Настя.

Прушевский понимает, что в общепролетарском доме ему, инженеру и человеку с сомнительным происхождением, не будет места — общество скоро перестанет в нем нуждаться. Тяжелее всего Прушевского ранит то, что его трудом пользуются, не давая взамен даже простого человеческого тепла («Мною пользуются, но мне никто не рад»). Все это рождает в душе Прушевского безысходность и подталкивает к мысли о самоубийстве.

Решив покончить с собой, Прушевский отстраненно смотрит на окружающих людей, не желая «тревожить своего сознания, в котором он установил особое нежное равнодушие, согласованное со смертью и с чувством сиротства к остающимся людям». Поэтому

когда Чиклин предлагает использовать овраг для строительства котлована, Прушевский равнодушно соглашается, так как знает, что «он все равно умрет раньше, чем кончится здание».

Грустные мысли и тяжелое настроение подталкивают Прушевского к сближению с землекопами. Поздним вечером он приходит ночевать к ним в барак и неожиданно для себя находит у рабочих братскую поддержку. «Мы тебя никому не дадим тронуть, ты теперь не бойся», – говорит ему Чиклин. Но этот поступок Прушевского вызывает осуждение наиболее бдительного из землекопов Козлова, который нередко пишет доносы на своих товарищей.

После ночи, проведенной Прушевским в бараке, между ним и Чиклиным устанавливаются доверительные отношения, из их разговора выясняется, что в молодости они любили одну и ту же девушку — дочь хозяина кафельного завода Юлию.

Появление в артели Насти — дочери Юлии — встревожило Прушевского. Наблюдая за девочкой, он печально думает, что «этому существу, наполненному, точно морозом, свежей жизнью, надлежит мучиться сложнее и дольше его».

В одну из вечерних прогулок Прушевский вдруг обнаруживает в туманном далеке чудесный город — «призрак» прекрасного мира, о котором мечтают все герои повести. Прушевский видит «...белые спокойные здания, светящиеся больше, чем было света в воздухе. Он не знал имени тому законченному строительству и назначению его... Как остров, стоял среди остального новостроящегося мира этот белый сюжет сооружений и успокоено светился».

Вскоре Прушевский по распоряжению Пашкина отправляется в колхоз «как кадр культурной революции». Трагические события, свидетелем и участником которых он стал в деревне, окончательно убеждают его в «неистинности» окружающей жизни и заставляют назначить день ухода из жизни. Однако встреча с девушкой «в бедном платке на доверчивой голове», глаза которой «смотрели на инженера с удивленной любовью», стала для него началом новой жизни.

Прушевский делает выбор — идет за девушкой. «Девушка пошла вперед, указывая дорогу инженеру, хотя заблудиться было невозможно...» Теперь Прушевский видит свое новое предназначение в том, чтобы защитить молодое поколение от природных стихий, вооружить его знаниями.